

Лю Сы почесал голову:

— Эту рыбу я видел, как ел дядюшка Ван Сань. Он сказал, что она выпрыгнула из проруби, и если её сжать, она раздувается, а на вкус очень приятная.

— Тогда мне показалось, что это что-то необычное, и я захотел попробовать. Я просил у него, но он мне не дал. Потом я больше не видел такую рыбу, которая раздувается, и думал, что дядюшка Ван Сань меня обманул.

— Сегодня мне повезло поймать одну, и я понял, что он не врал.

Он указал на дядюшку Ван Лю:

— Дядюшка даже дал мне два монета сверху, сказав, что если рыба раздуется, то мяса будет больше.

— Жаль, что я так и не попробовал, всё досталось семье Ван.

Чжао Кэжань на мгновение задумался, не зная, что сказать. После паузы он спросил Лю Сы:

— Ты знаешь, что водяной сельдерей не ядовит?

Лю Сы кивнул, улыбаясь добродушно:

— Конечно знаю! Когда выяснилось, что водяной сельдерей не ядовит, мы в деревне Хэси тоже собирали его у реки Чанхэ. Вкус отличный, — потом он вздохнул. — Жаль, что в этом году его нет, придётся ждать до следующего года.

— А почему вы раньше думали, что водяной сельдерей ядовит? — спросил Чжао Кэжань.

Лю Сы хлопнул себя по бедру:

— Ну, это потому, что дядюшка Ван Сань...

!

— Вот именно! Если водяной сельдерей не ядовит, значит, дядюшка Ван Сань умер не от него! Так от чего же он отравился?

Лю Сы задумался, его лицо стало серьёзным. Он огляделся и тихо сказал:

— Может, дядюшку Ван Саня отравили?

— Дядюшка, ты что, плачешь?

Лю Сы всё больше убеждался в своей догадке:

— Уездный начальник! В нашем уезде Цзинъян появился отравитель!

Дядюшка Ван Лю не выдержал, бросился вперёд и ударил Лю Сы. Из-за своего возраста он отшатнулся назад и с гневом сказал:

— Лю Сы, дурак! Мой брат умер от этой рыбы-толстяка!

Лю Сы всё ещё не понимал, но Чжао Кэжань объяснил:

— Видимо, только Лю Сы видел, как дядюшка Ван Сань ел рыбу-толстяка. Поэтому все подумали, что виноват водяной сельдерей.

Чжао Кэжань подумал и сказал Хо Юаню:

— Брат Юань, передай всем, чтобы те, кто поймает рыбу-толстяка, ни в коем случае её не ели, а отпускали.

Хо Юань кивнул.

Только тогда Лю Сы понял, что дважды избежал смерти.

Он в ужасе опустился на землю, покрываясь холодным потом.

После этого случая, благодаря усилиям Хо Юаня, жители Цзиньяна стали бояться рыбы-толстяка.

Хотя большинство из них никогда её не видели, это не помешало им поставить яд рыбы-толстяка в один ряд с ядом «Красного журавля» из «Легенды о героях Цзянху».

А сюцай Фэн, вдохновившись этим событием, добавил в свою пьесу сюжет о яде рыбы-толстяка. Когда он рассказывал свою историю после «Легенды о героях Цзянху», она неожиданно получила большой успех.

Это вдохновило сюцай Фэна продолжать писать, и многие стали требовать продолжения!

— Сюцай, а когда выйдет новая часть «Яньюй Жоуцин»?

— Думаю, она, наверное, занята свадьбой, и ей не до пьес.

— Откуда ты знаешь, что это свадьба, а не женитьба?

— По имени видно, что это девушка из знатной семьи. Только образованные девушки могут написать такую женскую историю. Вы не понимаете.

— Ха! Ты понимаешь? А сам столько лет учишься и всё ещё сюцай!

Сюцай Фэн закрыл лицо руками. Он ни за что не признается, что «Яньюй Жоуцин» — это он сам!

В этот день, закончив рассказ, сюцай Фэн вернулся в дом Хуна.

Он сел за письменный стол, на котором лежала тонкая ткань, которую он давно хотел купить, но никогда не мог себе позволить.

Эта ткань была плотной, и чернила на ней не растекались.

Писать на ней было мечтой для таких, как он, кто не принадлежал к знатым семьям.

Теперь, заработав достаточно денег, он мог купить её в большом количестве.

Каждый штрих он наносил с особой тщательностью.

Он писал письма своим бывшим одноклассникам, рассказывая им о своих переменах.

Также он приглашал их в Цзинъян, чтобы вместе развивать искусство рассказывания историй.

Теперь в чайной он один не справлялся, и хотя господин Хун уже разрешил ему больше отдыхать, после долгих рассказов у него сильно болело горло.

Теперь, кроме рассказов, он старался не говорить лишнего.

...

Время шло быстро, и после того, как хамийская дыня вызвала ажиотаж в Цзинъяне, она тихо ушла на второй план.

Чжао Кэжань собрал семена, и теперь, когда их было достаточно, можно было постепенно добиться свободы в поедании дынь.

— Господин!

Фан Чжунъюань торопливо подбежал, его голос был полон радости:

— Батат в деревне Хэдун и культуры на песчаной почве на восточной стороне горы Цзинъян готовы к сбору!

С тех пор как Чжао Кэжань сказал Фан Чжунъюаню примерное время сбора урожая, тот, помимо преподавания, всё свободное время проводил в деревне Хэдун, наблюдая за полями.

Чжао Кэжань тоже обрадовался и поспешил подготовить повозку, чтобы отправиться в деревню Хэдун.

Фань Дали уже нанял людей для сбора урожая. Теперь он был нанят Чжао Кэжанем специально для работы на полях. Все дела на полях находились в его ведении, и он лишь периодически отчитывался перед Чжао Кэжанем.

После нескольких дней работы был подсчитан примерный объём урожая.

Урожай батата на песчаной почве и на плодородных полях деревни Хэдун был примерно одинаковым — около 4 000 цзиней с му.

Под одним кустом могло быть пять-шесть цзиней, а крупные экземпляры весили до одного цзиня.

Урожай кукурузы составил более 1 000 цзиней с му, картофеля — более 3 000 цзиней, проса — 700 цзиней, а хлопка — 800 цзиней.

Чжао Кэжань поместил всё это в отремонтированные зернохранилища, чтобы использовать для посадки в следующем году.

...

Чжао Сяюй, Хо Ань и Да Ню сидели у очага.

С нетерпением ждали, когда испекутся бататы.

Чжао Кэжань выбрал несколько бататов, выращенных на песчаной почве, и положил их в уже прогоревший очаг.

Бататы с песчаной почвы были слаще.

Красноватая зола размягчила бататы, и Чжао Кэжань, проткнув их кочергой, убедился, что они готовы, и вынул их.

Он дул на обожжённые пальцы, но всё равно торопился скорее попробовать.

Когда Хо Юань пришёл на кухню, чтобы забрать Хо Аня и Чжао Сяюя на тренировку, он увидел, как Чжао Кэжань перебрасывает батат из руки в руку.

Его белые кончики пальцев покраснели от жара.

Хо Юань подошёл, взял батат у Чжао Кэжана и начал его чистить.

Сладкий аромат батата мгновенно распространился, заполнив всё вокруг. Батат был мягким и золотистым, вызывая слюноотделение.

— Тебе не горячо?

— Если горячо, почему не дашь остыть?

Они одновременно произнесли эти слова, в голосах обоих звучало недоумение.

Хо Юань протянул очищенный батат Чжао Кэжаню и строго сказал:

— Не горячо.

Чжао Кэжань взял батат и протянул его Да Ню, игнорируя вопрос Хо Юаня. Он совсем не хотел, чтобы тот узнал, что он просто слишком хотел попробовать:

— Если не горячо, почисти бататы для Сяюя и Аня.

Хо Юань пересчитал бататы на столе и обнаружил, что остался ещё один. Он спросил Чжао Кэжана:

— А твой?

Чжао Кэжань кивнул:

— Мой тоже.

Сюй Вэнь вернулся из Фэнъяна.

Он сразу же направился в ямынь, даже не зайдя домой.

Чжао Кэжань в это время занимался с группой детишек, строя из кубиков.

Чтобы развить у детей навыки самостоятельного мышления, исследования и работы руками, плотницкая бригада Пань Дахая постоянно делала странные вещи.

Какие-то кубики, пазлы, настольные игры, кубики Рубика...

Когда Пань Дахай делал кубики, его осенила идея использовать технологию шипового соединения, чтобы создать кубики с шипами.

Чжао Кэжань, получив кубики с элементами архитектуры, с энтузиазмом начал их собирать, но спустя полдня так и не разобрался.

Детишки, увидев, что у него кубиков больше и они крупнее, заинтересовались. Они бросили свои кубики и стали смотреть, как Чжао Кэжань собирает свои.

Глядя на разбросанные по полу кубики, Чжао Кэжань почувствовал головную боль. Пань Дахай был занят обучением учеников, и он не хотел его отвлекать.

К тому же детишки смотрели на него с восхищением, и Чжао Кэжань изо всех сил пытался собрать архитектурные кубики. В конце концов он сдался. Это было слишком сложно, и он решил попросить помощи у 000.

— Господин, глава семьи Сюй вернулся из Фэнъяна. Ду Ювэй проводил его в кабинет и ждёт вас.

Хо Юань вошёл в комнату, его высокое тело заслонило половину света.

У автора есть что сказать: Рыба-толстяк: Съешь моё мясо — потеряешь жизнь! Долги этой жизни платим в этой жизни!

<http://bllate.org/book/17722/1656522>